

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 АВГУСТА.

№ 15

1907 ГОДА.

Церковно-приходскія школы
ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХІИ СЪ 1884 ГОДА ¹⁾.

XIII.

Въ то время, какъ церковныя школы за второе десятилетіе (189⁴/₅—190⁴/₅ г.г.) стали на твердую почву, получивши опредѣленныя средства содержанія, земскія, министерскія и городскія приходскія школы неуклонно развивали свою дѣятельность, пользуясь особымъ, исключительнымъ, вниманіемъ земствъ и городовъ. Онѣ обстраиваются очень солид-

¹⁾ Окончаніе. См. № 13.

ными специальными зданиями, привлекают лучшей учительский составъ путемъ возвышенія жалованья, устраиваютъ солидные педагогическіе курсы и стараются удлинить и расширить учебный курсъ, сдѣлавши его четырехгодичнымъ. Все это выпущая преимущества земской школы, выдвигающія ее на передній планъ и затѣняющія просвѣтительное значеніе церковной школы. Эти видимыя для всѣхъ преимущества производятъ сильное впечатлѣніе не только на земскихъ, но и на церковныхъ дѣятелей. Первымъ они внушаютъ нѣсколько высокомерное отношеніе въ церковной школѣ: до послѣднихъ лѣтъ даже официальные отчеты и доклады, обсуждавшіе проектъ всеобщаго обученія, не хотѣли принимать въ расчетъ сѣть церковныхъ школъ ¹⁾. Привычисленіи 0/0 дѣтей, учащихъ въ начальныхъ школахъ, въ отчетахъ повторяется изъ года въ годъ характерная фраза: «если *даже* принять во вниманіе учащихся въ школахъ духовнаго вѣдомства» и т. д. Даже послѣдній отчетъ (за 190⁴/₅ г.), принявши въ соображеніе школы однаклассныя, совсѣмъ исключилъ школы грамоты, «такъ какъ онѣ не удовлетворяютъ какимъ-либо требованіямъ народнаго образованія» (стр. 12). Сославшись въ доказательство этого огульнаго заключенія на мнѣніе автора настоящихъ очерковъ (Отчетъ о ц.-пр. шк. 190⁴/₅, стр. 7—8) о неудовлетворительномъ составѣ учителей школъ грамоты (стр. 16) Отчетъ Губ. Зем. Управы не счелъ нужнымъ справиться съ цифровыми данными, помѣщенными черезъ двѣ страницы, до-

¹⁾ Любопытная подробность Статистич. очерка о состояніи народнаго образованія за 190³/₄ г., представленнаго очередной сессіи Ворон. Губ. Земскаго Собранія 1904 года: «...въ губерніи числятся ц.-пр. школъ 612 и школъ грамоты 337... Какъ распредѣляются ц.-пр. школы и школы грамоты по уѣздамъ неизвѣстно за исключеніемъ Валуйскаго уѣзда, гдѣ, по сообщенію уѣзднаго Наблюдателя, было: одна второкл. школа, 44 однаклассныхъ и 23 школы грамоты» (стр. 2). Нужно замѣтить,, что вѣдомость о школахъ ц.-пр., съ раздѣленіемъ на уѣзды аккуратно за каждый годъ печатается Епарх. Уч. Совѣтомъ... (Ср. Очеркъ 190²/₃ г., стр. 1).

называющими, что 56% школ грамоты по своему учебному строю подходили под типъ однаклассныхъ школъ (стр. 10—11). Если даже официальные отчеты такъ односторонне относятся къ церковнымъ школамъ, то такъ называемое общественное мнѣніе еще менѣе церемонится съ ними, третируя ихъ свысока, какъ отжившій свой вѣкъ типъ народной школы. Быть можетъ, подъ вліяніемъ такого отношенія, и церковные дѣятели не всегда правильно оцѣниваютъ ихъ значеніе. Одни безвадежно махнули на нихъ рукой; другіе «защищаютъ» ихъ, говоря, что «и земская школа не лучше церковной». Между тѣмъ слѣдуетъ не порицать и не защищать, а *знать* положеніе церковной школы вообще и сравнительно съ земской. Всѣ предыдущіе очерки посвящены ознакомленію съ положеніемъ церковной школы на основаніи наиболѣе объективнаго, цифрового, матеріала. Крупные дефекты школы при этомъ не затѣнялись, а отѣнялись, частью изъ чувства безпристрастія, частью изъ желанія ватолкнуть церковно-школьныхъ дѣятелей на улучшеніе дѣла. Но какъ ни крупны недостатки церковной школы, эта школа сдѣлалась крупнымъ просвѣтительнымъ факторомъ, получившимъ въ общемъ правильную организацію.

Теперь остается опредѣлить значеніе церковной школы сравнительно съ земской. Намъ хотѣлось бы провести это опредѣленіе чрезъ все десятилѣтіе—въ отношеніи школьныхъ помѣщеній, учительскаго состава, учебнаго курса и численнаго состава учащихся. Къ сожалѣнію, невозможность имѣть отчеты о состояніи земскихъ школъ губерніи за всѣ годы лишаетъ насъ этой возможности.

Число земскихъ и министр. школъ за десятилѣтіе (1894/5—1904/5) возросло съ 601 до 800. Такимъ образомъ въ среднемъ за каждый годъ открывалось по 20 школъ. Это крупный ростъ сравнительно съ предшествующимъ десятилѣтіемъ, когда за 10 л

возникло только 62 школы. Но и эта цифра—20 на год—вовсе не поразительна, потому что дает на каждый уездъ въ годъ менѣе 2 новыхъ школъ. Очевидно, земство и теперь, при всемъ исключительномъ вниманіи къ дѣлу народнаго образованія, держится прежняго взгляда: при ограниченности средствъ необходимо прочно поставить наличныя школы, чтобы потомъ перейти къ насажденію новыхъ. Поэтому же и число учащихся растетъ въ соответствующей постепенности, съ 49 тысячъ за 10-лѣтіе поднявшись до 76 тысячъ, т. е. на 27 тысячъ, или на 55%. А каждая отдѣльная школа увеличилась въ своемъ составѣ противъ предшествующаго 10-лѣтія только на 14 учениковъ (съ 81 до 95). При улучшеніи школьныхъ помѣщеній и увеличеніи числа учащихся, это опять небольшой приростъ, вызывавшійся улучшеніемъ условій школьной жизни, но не говорящій о какомъ-нибудь творческомъ подъемѣ школьнаго дѣла. Ясно, что земства осуществляли задачу народнаго образованія безъ опрометчивыхъ скачковъ и болѣзненныхъ потугъ, а по мѣрѣ силъ и средствъ.

Выходя изъ такого взгляда, земства обратили особенное вниманіе на улучшеніе состава учащихся и оборудованіе школьныхъ помѣщеній. Изъ 1304 учащихся и ихъ помощниковъ за 190⁴/₅—671 съ среднимъ или спеціально—педагогическимъ образованіемъ и 266—съ прогимназическимъ. Остальные 367 лицъ съ низшимъ образованіемъ,—это, очевидно, помощники учителей. Сравнительно хорошее обезпеченіе учащихся дѣлаетъ естественнымъ переходъ въ земскую школу правоспособныхъ учащихся изъ церковно-приходскихъ школъ. А устройство эмеритуры и общества взаимопомощи, дѣлаетъ учительство въ земской школѣ не случайнымъ, а постояннымъ занятіемъ для наиболѣе желательныхъ учителей.

Не менѣе важны заботы земствъ о школьныхъ помѣщеніяхъ. Уже въ 189⁷/₈ уч. году земскія школы распола

гали 88,8⁰/₀ собственныхъ школьныхъ зданій (516 изъ 582), при 6,4⁰/₀ наемныхъ (37), 4,7⁰/₀ въ церковныхъ караулахъ (26) и 0,4⁰/₀—въ волостныхъ правленіяхъ (2 школы). Но удовлетворительными признаны лишь 48 школъ (8,8⁰/₀). Произведши такую строгую оцѣнку, земства обратили особенное вниманіе на школьное строительство, расходуя на этотъ предметъ очень крупныя суммы. Однако эти расходы признаны земствомъ очень незначительными для достиженія общедоступности школьнаго образованія. Поэтому Губ. Земская Управа представила очередной сессіи земскаго собранія 1904 г. докладъ о необходимости сдѣлать заемъ въ 1 мил. рублей для осуществленія указанной задачи общедоступности школы. Правда, собраніе не сдѣлало постановленія объ этомъ займѣ, во не потому, что признало такую сумму преувеличенной, а потому, что признало недостаточно выясненнымъ размѣръ потребной для школьнаго строительства суммы.

Такимъ образомъ, и съ этой стороны дѣятельность земствъ вела къ солидному разрѣшенію школьнаго вопроса, не признавая прочности школьной работы безъ здороваго и приспособленнаго къ школьнымъ нуждамъ помѣщенія.

Наконецъ, земства заботились о лучшей постановкѣ школьнаго обученія, снабжали школы достаточныхъ количествомъ учебниковъ, наглядныхъ пособій, библіотекъ и т. п. Мы воздержимся здѣсь отъ оцѣнки нѣкоторой односторонности и увлеченій въ этомъ дѣлѣ; но признаемъ, что въ общемъ эти работы земства были поставлены солидно и вытекали изъ желанія ввести свѣтъ въ сознаніе темной массы.

Послѣднимъ крупнымъ шагомъ въ этомъ отношеніи было постановленіе Губернскаго Земскаго Собранія 7 марта 1905 г.—возбудить ходатайство о реформѣ народнаго образованія, въ смыслѣ уничтоженія схоластичности въ школьной программѣ и поднятія общаго развитія въ противовѣсъ профессиональ-

нымъ навыкамъ. Это постановленіе стоитъ въ связи съ другимъ—постановленіемъ Воронежскаго уѣзднаго земства о необходимости ввести 4-годи́чный курсъ обученія въ цѣляхъ большей основательности и сознательности въ прохожденіи школьнаго курса. Если первое постановленіе не получило еще фактическаго движенія, то второе осуществлено во многихъ школахъ губерніи.

Таковы несомнѣнные преимущества земской школы предъ церковно-приходской. Но намъ кажется, что всѣ эти преимущества легко были бы усвоены и церковной школой, еслибы она располагала такими же средствами, какими располагала школа земская. Но разница въ средствахъ подрывала и теперь, за второе десятилѣтіе, дѣло церковной школы. Какъ эта разница—это видно изъ слѣдующей таблицы за 189⁷/₈—190¹/₂ г.г.

Источники содержанія.	189 ⁷ / ₈	189 ⁸ / ₉	189 ⁹ / ₉₀₀	190 ⁰ / ₁	190 ¹ / ₂
Отъ казны	11060	10092	15610	16338	15888
Отъ земствъ	180456	201910	219091	244994	273653
Отъ городовъ	230	288	375	565	650
Отъ сельск. обществъ.	99630	86048	90403	117988	95314
Отъ частныхъ лицъ . .	19422	15416	21056	20501	25625
Плата за ученіе . . .	1526	1466	960	1369	1404
<hr/>					
Всего	312306	315222	347497	402771	412557
На церковно приходскія школы—всего	?	153023	145938	190759	259805

Приведенныя цифры говорятъ, что содержаніе министерскихъ и земскихъ сельскихъ школъ за всѣ указанныя годы обходилось приблизительно вдвое, чѣмъ содержаніе всѣхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты (включая сюда и городскія школы). Отсюда каждая земская школа расходовала на себя въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ школа церковно-приходская, а тѣмъ болѣе—школа грамоты. Если сопоставить свѣдѣнія о содержаніи земскихъ школъ съ данными о содержаніи церковныхъ школъ (см. выше гл. VIII), то получимъ слѣдующія любопытныя параллели.

Типы школъ.	1897	1898	1899	1900	1901
Содержаніе:					
Земской школы	535	534	555	618	603
Церк.-приходск. одноклас. . . .	?	193	212	272	328
Школы грамоты.	?	80	82	74	74
Содержаніе:					
Одного ученика земск. шк. . . .	6 р. 33 к.	6 р. 31 к.	6 р. 72 к.	7 р. 89 к.	7 р. 41 к.
Одного ученика ц.-прих. шк . . .	3 » 80 »	3 » 90 »	4 » 30 »	5 » 51 »	6 » 60 »
Одного ученика школы грам. . . .	2 » 60 »	2 » 60 »	2 » 60 »	2 » 30 »	2 » 50 »

Ясно отсюда, что земская школа за рассматриваемое время была обеспечена вдвое—втрое лучше, чѣмъ одноклассная церковно-приходская и въ 6—8 разъ лучше, чѣмъ школа грамоты. А поэтому постановка земской школы должна быть во всѣхъ отношеніяхъ выше, чѣмъ постановка церковныхъ школъ, въ соответствующей же степени. А при разумномъ и расчетливомъ хозяйствѣ эта постановка должна бы быть выше въ большей

степени, чѣмъ отношеніе израсходованныхъ средствъ: потому что затраченный крупный капиталъ на такія нужды, какъ, напр., школьныя помѣщенія или содержаніе учащихся, даетъ сравнительно большій практическій результатъ, чѣмъ маленькія суммы. Построить школу на 50 учениковъ—не значитъ еще истратить вдвое дешевле, чѣмъ на 100 учениковъ. Пригласить учителя за 180 р. на 40 учениковъ не значитъ еще съэкономить противъ учителя въ 300 р. даже на такое же количество: извѣстны результаты отъ учителей «числомъ поболѣ, цѣною подешевле». А если къ этому прибавить, что обдуманное, основанное на опредѣленныхъ средствахъ, содержаніе земскихъ школъ имѣло за собою въ прошломъ двадцатилѣтнюю исторію, тогда какъ церковная школа за второе десятилѣтіе только вышла на этотъ опредѣленный путь, то разница въ постановкѣ земской школы должна бы быть еще болѣе значительною въ смыслѣ перевѣса земской школы. Во всѣхъ отношеніяхъ (помѣщеніе, учитель, обстановка школы, составъ учащихся, результаты школьнаго обученія) земская школа должна бы превосходить церковно-приходскую не вдвое, а по крайней мѣрѣ втрое. А въ такомъ случаѣ отпадаетъ всякая нужда въ такъ называемой «защитѣ» церковно-приходской школы съ точки зрѣнія ея внѣшней обстановки и даже учебной постановки. Можно спорить о типѣ школы, доказывать преимущества церковнаго или свѣтскаго ея направленія. Но дѣтски наивно упрекать школу за то, что она бѣдно обставлена, если ясно, что на болѣе сносную обстановку у нея нѣтъ средствъ. Найдите сначала эти средства, и если тогда школа останется въ прежнемъ положеніи,—тогда имѣете право говорить неудачѣ самаго типа школы.

Когда будутъ приняты во вниманіе эти обстоятельства,

не только отпадетъ нужда «защищать» церковную школу, но станетъ очевиднымъ, что церковная школа дала, при наличныхъ условіяхъ, болѣе, чѣмъ отъ нея можно требовать, сравнительно съ земскою школою.

Считая главными факторами школьнаго успѣха—помѣщеніе и правоспособнаго учителя, мы найдемъ въ первомъ случаѣ (помѣщеніе) отношеніе 90% (приблизительно) къ 67% по однокласснымъ школамъ и 90% къ 21% по школамъ грамоты. Во второмъ случаѣ найдемъ отношеніе 71% (правоспособныхъ учащихся съ среднимъ и спеціально-педагогич. образованіемъ земскихъ школъ) къ 37% (учащихъ ц.-пр. школъ съ среднимъ и спеціально педагогич. образованіемъ)—по однокласснымъ школамъ; а если принять во вниманіе и учителей духовнаго званія, въ большей части правоспособныхъ, что получится отношеніе 71% къ 52%. Отношеніе по школамъ грамоты будетъ очень невыгодное для послѣднихъ: 71 къ 7 или 71 къ 33 (если принять въ расчетъ и учителей духовнаго званія). Такимъ образомъ, организованныя церковно-приходскія школы (одноклассныя) въ отношеніи помѣщенія и учительскаго состава достигли гораздо большихъ результатовъ, чѣмъ можно было бы ожидать по состоянію ихъ средствъ. Неорганизованныя же школы (грамоты) дали во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ могли дать.

Но сравнительное значеніе церковной школы вполне выяснится тогда, когда сравнимъ достигнутыя ею и земскою школою результаты относительно числа школъ и учащихся въ нихъ.

У ъ з д ы .

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	Число школъ земскихъ, министерскихъ, городскихъ приходскихъ и частныхъ.	Число церковно-приходскихъ школъ.	Число школъ грамоты.	Число учащихся въ школахъ земскихъ, министерскихъ, городскихъ приходскихъ и частныхъ.	Число учащихся мальчиковъ.	Число учащихся дѣвочекъ.	Число учащихся въ церк.-прих. школахъ и школахъ грамоты.	— мальчиковъ	— дѣвочекъ.	%-ное отношеніе числа школъ цер.-прих. и грамоты къ числу школъ земскихъ и проч.	%-ное отношеніе числа учащихся въ ц.-пр. шк. и грамоты къ числу учащихся въ зем. и проч. шк.	Среднее число учениковъ земской и проч. школъ.	Среднее число учениковъ ц.-пр. и школъ грамоты.	%-ное отношеніе числа учениковъ церковной школы къ земской.
Воронежскій	102	40	27	6853	5208	1645	2459	1325	1134	65%	35,9%	67	37	35%
Бирюченскій	49	43	30	4656	3715	941	3408	2434	974	149%	73,4%	95	47	49%
Бобровскій	102	51	35	11176	?	?	3669	2231	1438	84%	32,8%	110	43	39%
Богучарскій	68	88	49	7695	6728	967	7916	5333	2583	201%	102,8%	113	57	50%
Задонскій	33	38	17	2578	2169	409	2663	2029	634	166%	103,3%	78	48	61%
Землянкскій	64	47	23	5654	4620	1034	3001	2144	857	105%	53%	88	43	49%
Коротоякскій	42	61	17	4649	4013	636	3711	2791	920	185%	79,7%	111	49	44%
Нижнедѣвницкій	45	41	12	2169	1886	283	2792	2182	610	118%	128,7%	48	53	110%
Новохоперскій	55	47	18	6980	5701	1279	3601	2394	1207	118%	51,5%	127	55	43%
Острогожскій	92	76	32	9924	7644	2280	7015	4684	2331	117%	70,6%	108	65	60%
Павловскій	68	24	14	7695	6596	1099	2509	1202	1307	56%	26,7%	113	66	58%
Валуйскій	80	46	19	6293	?	?	3859	2644	1215	84%	61,3%	79	59	75%
Всего по губерніи	800	602	293	76322	48280	10573	46603	31393	15210	112%	61,2%	95	52	54%

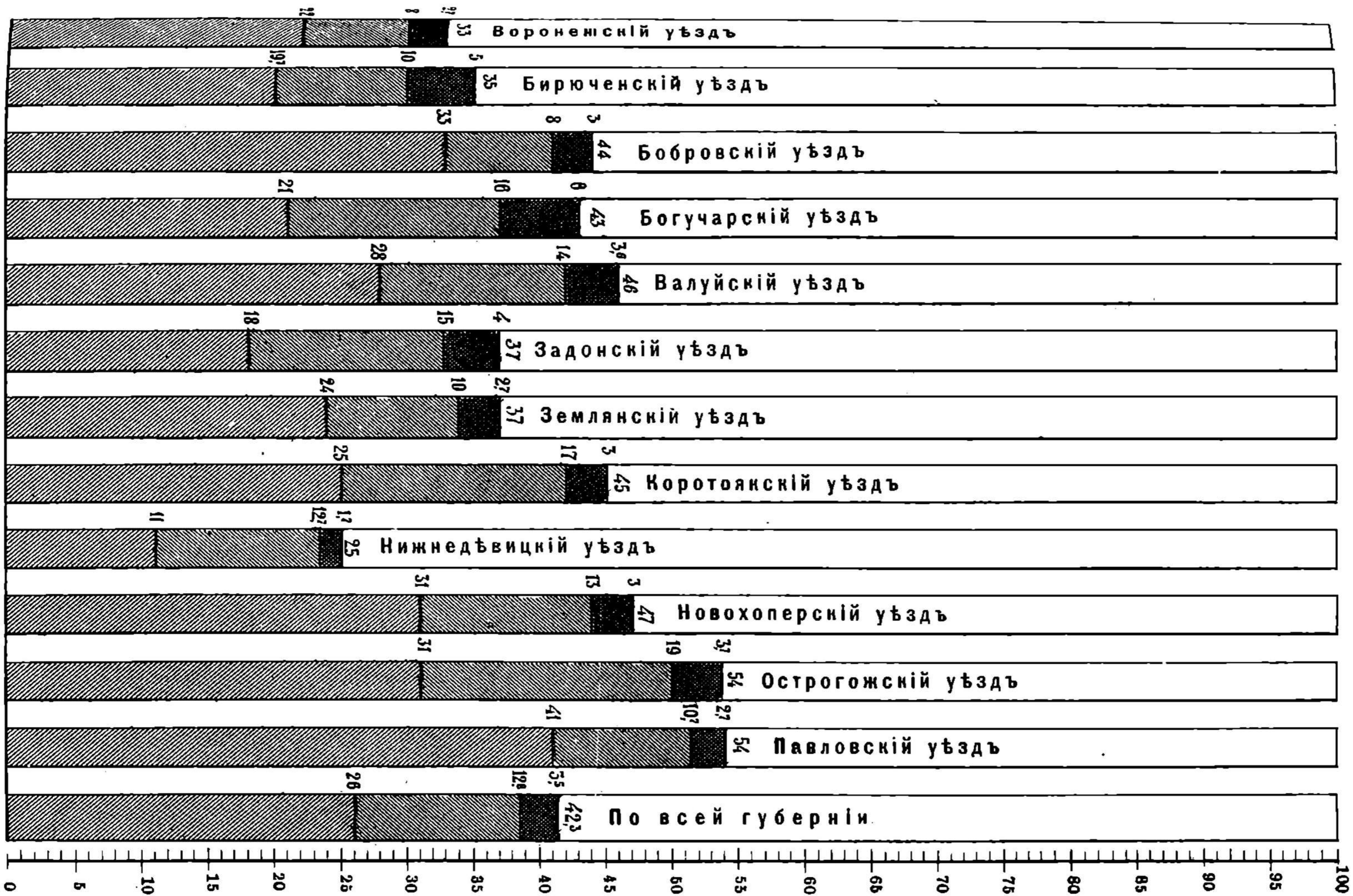
Въ приведенной таблицѣ мы придаемъ особенное значеніе графамъ 7—9 и 11. Изъ нихъ видно, что въ отношеніи числа учащихъ сравнительный результатъ земской и церковной школы выражается формулой 100: 61,2 по всей губерніи. Значитъ, церковная школа далеко превысила тотъ результатъ, какового можно было бы ожидать по состоянію ея матеріальныхъ средствъ. Ея ученики составляютъ не $\frac{1}{3}$ и даже не $\frac{1}{2}$ учениковъ земской школы, а почти $\frac{2}{3}$. По отдельнымъ же уѣздамъ ея работа выразилась еще внушительнѣе. Такъ, по Нижнедѣвицкому, Задонскому и Богучарскому уѣздамъ число учащихъ въ церковныхъ школахъ превосходитъ число учащихъ въ земскихъ школахъ. Наконецъ, сравнительный ростъ земскихъ и церковныхъ школъ опредѣляется увеличеніемъ числа учащихъ въ тѣхъ и другихъ за рассматриваемое 10-лѣтіе. Въ то время, какъ число школьниковъ земскихъ школъ увеличилось съ 49 до 76 тысячъ, т. е. на 55%, число учащихъ церковныхъ школъ возросло съ 22 до 47 тысячъ, т. е. болѣе чѣмъ вдвое, на 114%. Изъ этого числа $36\frac{1}{2}$ тысячъ школьниковъ одноклассныхъ школъ достигаютъ такихъ же результатовъ, какъ и ученики земскихъ школъ: % окончивающихъ курсъ съ экзаменомъ въ тѣхъ и другихъ одинаковъ (около 11% въ общему числу учащихъ); остальные 10 тысячъ учениковъ грамоты дали 7,6% окончившихъ курсъ. Въ общемъ же церковныя школы дали 9,4% окончившихъ курсъ, т. е. немногимъ менѣе, чѣмъ земскія школы. Все это такія цифры, которыя рѣшительно говорятъ о положительной работѣ и плодотворныхъ результатахъ, достигнутыхъ церковной школой.

Намъ остается еще опредѣлить общіе результаты, совместно достигнутые церковной и земской школой относительно начальнаго образованія въ Епархіи. Къ концу перваго 10-лѣтія (189 $\frac{4}{5}$ г.) только 20% дѣтей школьнаго возраста обучались въ школахъ того и другого типа.

Правда, опредѣленіе числа дѣтей школьнаго возраста вычисляется неодинаково. Въ отчетахъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за 189⁴/₅ и 189⁵/₆ г. число дѣтей школьнаго возраста (отъ 7 до 14 лѣтъ) равняется приблизительно 15% населенія. Въ Статистическомъ Отчетѣ Губ. Земства по народному образованію за 190⁴/₅ учебн. г. число дѣтей школьнаго возраста опредѣляется въ 10% всего населенія. Принимая послѣднее вычисленіе, мы опредѣлимъ число учащихъ дѣтей въ 189⁴/₅ учебн. году уже не въ 20, а въ 30% общаго ихъ числа. Съ тѣхъ поръ число учащихъ постепенно возрастало и въ 190⁴/₅ уч. году достигло 121923. Это составляетъ 42,3% всего числа дѣтей школьнаго возраста. Такимъ образомъ задача всеобщаго обученія еще не достигнута и на половину. Только въ уѣздахъ Павловскомъ (53,8%), Острогожскомъ (53,3%) и Богучарскомъ (49,5) наполовину дѣло всеобщаго обученія осуществлено. Въ Нижнедѣвицкомъ же уѣздѣ задача всеобщаго школьнаго обученія осуществлена только на 25,3%. При этомъ необходимо отмѣтить, что вычисленіе измѣнится, если говорить отдѣльно о мальчикахъ и дѣвочкахъ. Тогда какъ число учащихъ дѣвочекъ во всѣхъ школахъ равняется приблизительно 30 тысячамъ ¹⁾, число учащихъ мальчиковъ равняется приблизительно ¹⁾ 90 тысяч.: слѣд., изъ дѣвочекъ школьное образованіе получаютъ около 20%, а изъ мальчиковъ—около 62%.

Изъ 42,3% дѣтей, получающихъ образованіе въ начальныхъ школахъ, 26% падаютъ на министерскія и земскія школы, 12,8% на одноклассныя церковно-приходскія и 3,5%—на школы грамоты. Какъ распредѣляется %-ное отношеніе учащихъ въ школахъ къ неучащимся, это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы и діаграммы.

¹⁾ По нѣкоторымъ уѣздамъ за 190⁴/₅ г. въ Статистич. очеркѣ начальнаго народнаго образованія, представленномъ Губ. Зем. Собранію, свѣдѣній объ учащихъ дѣвочкахъ и мальчикахъ въ отдѣльности не пока аны.

У Ѣ З Д Ы.

	Учащихся въ земскихъ, ин- вистерскихъ, город. приход- скихъ и частныхъ школахъ.	% учащихся къ количеству всѣхъ дѣтей школьнаго воз- раста.	Учащихся въ церковно-при- ходскихъ школахъ.	% учащихся въ количеству всѣхъ дѣтей школьнаго воз- раста.	Учащихся въ школахъ гра- моты.	% учащихся въ шк. грам- къ количеству дѣтей школь- наго возраста.	Всѣхъ учащихся въ началь- ныхъ школахъ губерніи	% ихъ къ количеству дѣ- тей школьнаго возраста.	Число дѣтей школьнаго воз- раста, остающихся безъ школьнаго образованія.	% такихъ дѣтей.
Воронежскій	5363 ¹⁾	22, ₃	2017	8, ₄	678	2, ₇	8058	33, ₄	16010	66, ₆
Бирюченскій	4656	19, ₇	2381	10	1084	5, ₇	8121	34, ₇	15482	65, ₃
Бобровскій	11176	33, ₅	2694	8, ₁	975	2, ₉	14845	44, ₅	18433	55, ₅
Богучарскій	7695	21, ₂	5713	16, ₂	2203	6, ₁	15611	49, ₅	20630	50, ₅
Валуйскій	6223	28, ₇	3054	13, ₉	805	3, ₆	10152	46, ₂	11803	53, ₈
Задонскій	2578	18, ₂	2125	15	538	3, ₈	5241	37	8921	63
Землянскій	5654	24, ₃	2361	10, ₁	640	2, ₇	8655	37, ₁	14653	62, ₉
Коротоякскій	4649	25, ₃	3146	16, ₆	565	3, ₁	8360	45	9993	55
Нижнедѣвицкій	2169	11	2475	12, ₆	317	1, ₇	4961	25, ₃	14670	74, ₇
Новохоперскій	6980	31, ₁	2924	13	677	3	10581	47, ₁	11863	52, ₈
Острогожскій	9924	30, ₉	6016	18, ₇	1194	3, ₇	17134	53, ₃	14999	46, ₇
Павловскій	7695	41, ₁	1988	10	521	2, ₇	10204	53, ₈	8509	46, ₂
Всего въ гу- берніи	74832 ¹⁾	26	36894	12, ₈	10197	3, ₅	121923	42, ₃	165968	57, ₇

1) Сюда не вошли школьники города Воронежа=1490.

Еще много предстоит работы для осуществленія задачи всеобщаго обученія. Много нужно затратить матеріальныхъ средствъ и умственныхъ силъ для достиженія этой цѣли. Какъ пойдетъ далѣе эта работа? Будутъ ли въ ней участвовать попрежнему два учрежденія—церковь и земство, или она будетъ отдана въ руки одному земству, а церковь будетъ лишь сотрудничать въ преподаваніи Закона Божія? Вотъ вопросы, на которые даются неодинаковые отвѣты. Выше, въ началѣ очерковъ, мы высказали личное мнѣніе, что церковная школа не умретъ, если не умретъ сама церковь въ Россіи; но она переживетъ (и уже переживаетъ) тяжелый экономическій кризисъ,—быть можетъ, лишится казенной субсидіи и измѣнитъ свою постановку. Допустимъ, однако, что церковная школа закрыта совсѣмъ,—будетъ ли отъ этого выгода, или убытокъ для дѣла народнаго образованія?

Закрытие мы, конечно, можемъ допустить не въ смыслѣ упраздненія наличныхъ организованныхъ школъ (это было бы безуміе!), а въ смыслѣ передачи ихъ въ вѣдѣніе земства или Министерства Народнаго Просвѣщенія. Пріежде всего это было бы актомъ несправедливости. Это—своего рода принудительное отчужденіе. Множество священниковъ вложили въ церковную школу свою душу и организовали ее при самыхъ скудныхъ средствахъ, при недовѣріи сверху и равнодушіи снизу. И вотъ, когда дѣло поставлено прочно, его берутъ у инициатора, говоря, что это дѣло государственное, а не частное. Для много священника чуть не каждое бревнышко его школы стоило заботъ и огорченій, а постановка учебная—массы труда и размышленій,—и лишится всего этого по приказу власти, хотя бы и представительной, значитъ перевести кровную обиду и явную несправедливость.

Но польза отъ этой передачи? Не польза, а прямой

вредъ. Какъ ни много дефектовъ въ церковной школѣ, но въ предшествующаго очевидно, что она дала гораздо больше, чѣмъ можно отъ нея требовать; судя по состоянію ея средствъ. Деньги—весьма могущественный факторъ. Но онѣ могутъ быть мертвымъ капиталомъ. Въ рукахъ духовенства онѣ были производительнымъ капиталомъ: онѣ давали очень крупный процентъ даже сравнительно съ земствомъ, такъ какъ на такія же деньги земская школа давала меньше, чѣмъ церковная. Ясно, что деньги не все въ дѣлѣ народнаго образованія. Кромѣ нихъ весьма много значитъ живое участіе школьнаго дѣятеля, который не считаетъ на деньги потраченного личного труда. Большая часть церковно-школьныхъ зданій выстроена усердіемъ священниковъ, которые на мѣстѣ «изыскивали» средства и безъ которыхъ совершенно некому было бы найти ихъ. Весьма важно, что во главѣ школы былъ поставленъ именно священникъ: онъ—постоянный житель въ приходѣ, и до послѣднихъ дней онъ—первое лицо въ приходѣ. Между тѣмъ учитель, по условіямъ матеріальнаго обезпеченія, до сихъ поръ еще не осѣдлый житель прихода: онъ и не знаетъ прихода, и не имѣетъ такого вліянія на приходъ, да и не можетъ такъ привязаться къ тому, что готовъ переѣхать не выче-завтра. Отнять инициативу у священника—значитъ въ корнѣ подрывать благосостояніе многихъ школъ.

Прибавьте сюда массу безмезднаго обязательнаго труда, возложеннаго на духовенство: бесплатное законоучительство священниковъ и учительство діаконівъ освобождало до сихъ поръ общество и государство отъ очень крупныхъ расходовъ. Попробуемъ приблизительно высчитать эти расходы. Возьмемъ 1904 годъ. 913 законоучителей по 60 р. въ годъ (обычн. плата въ зем. школахъ) обошлись бы въ 54 тысячи рублей. 170 діаконівъ-учителей минимум по 180 р. въ годъ обо-

шлись бы въ 30000 р. въ годъ. Если эту ежегодную сумму—въ 84 тысячи рублей повторить за все время существованія школъ, только уменьшая, соответственно количеству школъ, число законоучителей, то получится весьма крупная сумма, которая не затрачена только благодаря безмездному труду духовенства. Пусть эта безмездность нежелательна, но она до сихъ поръ—фактъ, упраздненіе котораго неизбежно повлечетъ за собою новые крупные расходы.

И при такомъ явномъ ущербѣ для дѣла—прямое противорѣчіе обозначившемуся стремленію привлечь въ руководство школой общественныхъ дѣятелей. Давая широкій просторъ въ дѣлѣ насажденія школы общественной и частной инициативѣ и отнимая инициативу у духовенства, правительство обварило бы непонятную противорѣчивость въ своихъ дѣйствіяхъ: не можетъ же оно притти къ мысли, что священникъ въ деревнѣ менѣе общественный дѣятель, чѣмъ врестьянинъ, купецъ, и даже помѣщикъ.

Весь походъ противъ церковно-приходской школы былъ бы прямо неповатенъ, еслибы этотъ типъ не былъ связанъ въ представленіи прогрессивныхъ элементовъ общества съ эпохой Александра III, съ именемъ К. П. Побѣдоносцева,—съ задачей этихъ дѣятелей положить въ основу начального образованія завѣты Православія. Для руководителей освободительнаго движенія эти завѣты кажутся тормазомъ прогресса, опорой реакціи. Здѣсь неумѣстно полемизировать противъ этого мнѣнія. Но здѣсь надо открыто признать, что задача народной школы правильно понята К. П. Побѣдоносцевымъ, что православное христіанство есть тотъ жизненный нервъ русской народной школы, безъ котораго изъ школы выходятъ умные звѣри, вичего не признающіе выше своего я, попирающіе чловѣчность въ высшемъ значенія этого слова. Церковная школа, возникшая при очень трудныхъ условіяхъ

и развивавшаяся при несочувствіи общества и даже частію самого духовенства, не осуществила своей основной задачи въ той мѣрѣ, какъ этого ожидалъ ея насадитель. И странно читать официальные отчеты прошлыхъ лѣтъ, доказывавшіе, что церковныя школы вообще производятъ съ каждымъ годомъ очевидное, такъ сказать, осязательное религіозно-нравственное вліяніе на народъ. Эти казенно-наивные выводы только подрывали довѣріе къ отчетамъ. Положительное религіозно-просвѣтительное значеніе церковной школы для населенія могло бы сдѣлаться для всѣхъ очевиднымъ только послѣ ряда десятилѣтій ея нормальнаго существованія. Теперь же слѣдуетъ призвать такое положительное значеніе путемъ доказательства отъ противнаго. Церковная школа возстановлена въ 1884 г. для того, чтобы уничтожить односторонность земской школы, мало удѣлившей вниманія религіозному воспитанію. Съ тѣхъ поръ для земской школы явился сильный коррективъ въ церковной, и земская школа взяла изъ церковной ея религіозно-церковные элементы. Поэтому до послѣднихъ лѣтъ очень многіе общественные дѣятели искренно не понимали, въ чемъ собственно разница по учебному курсу между церковной и земской школой, и почему существуютъ два, а не одинъ типъ школы. Вотъ это удивленіе и служитъ доказательствомъ положительнаго значенія церковной школы: религіозный элементъ занялъ въ начальномъ обученіи вообще видное мѣсто. Теперь можно вообразить, что было бы съ народной школой безъ этого корректива въ видѣ церковной школы: обнаружившаяся уже къ 80-мъ годамъ односторонность земской школы тогда развивалась бы прогрессивно и въ 90-е годы. Правда, по мѣстамъ она обнаружилась рѣзко въ народныхъ школахъ за послѣдніе годы; но кто знаетъ, что было бы теперь въ народной школѣ, еслибы въ теченіе двухъ предшествующихъ десятилѣтій церковная школа не производила своего вліянія и

на земскую? Это поймутъ тогда, когда правительство совсѣмъ откажется отъ церковной школы и отдастъ все молодое поколѣніе въ школу земскую. Теперь объ этомъ будущемъ строѣ школы можно судить по тѣмъ школьнымъ проектамъ и гаданіямъ, которые такъ часто печатались особенно въ 1905 году въ изданіяхъ освободительнаго направленія.

Въ заключеніе изложимъ главныя положенія нашихъ очерковъ.

1) При осуществленіи Синодальнаго указа 12 іюня 1884 года Воронежское епархіальное духовенство уклонилось отъ принципиальнаго рѣшенія вопроса и прибѣгло къ полумѣрамъ, вслѣдствіе отсутствія опредѣленныхъ средствъ на содержаніе школъ. Такимъ палліативнымъ характеромъ запечатлѣно все церковно-школьное дѣло за первое десятилѣтіе ихъ существованія (очеркъ 1).

2) За второе десятилѣтіе, вслѣдствіе увеличенія казенной субсидіи, положеніе дѣла измѣняется къ лучшему: школа пріобрѣтаетъ болѣе прочное положеніе (очеркъ VІІІ).

3) Въ частности это выразилось на численномъ ростѣ школъ. Желаніе исполнить указъ 12 іюня 1884 г., при отсутствіи на это средствъ, въ теченіе перваго десятилѣтія повело къ численному росту школъ—до 635. (очеркъ ІІ). Ихъ необеспеченность заставила въ теченіе втораго десятилѣтія, при увеличившихся средствахъ, съ большею осторожностью открывать новыя школы (съ 635 число ихъ возвысилось до 906), но за что—позаботиться о лучшей постановкѣ валичныхъ школъ. (Очеркъ VІІІ)

4) Школы перваго десятилѣтія въ подавляющемъ числѣ не имѣли удовлетворительныхъ помѣщеній (въ 1895 г. спеціальныхъ школьныхъ здавій было 79 на 302 одноблассныхъ

школы, т. е. 26% и 18 на 333 школы грамоты, т. е. 5,4%). Обычный тип школьнаго помещенія за это время—церковная сторожка (155 на 302—одноклассныхъ школъ, т. е. 51%). (Очеркъ III). За второе десятилѣтіе число специальныхъ зданій для школъ организованныхъ составляетъ 450 на 617 г. (за 1905 г.), т. е. составляетъ 72%, а число сторожекъ составляетъ 138, т. е. 23%. Даже въ школахъ грамоты специальныхъ зданій 82, или 28%, т. е. болѣе, чѣмъ ихъ было въ первое десятилѣтіе въ одноклассныхъ школахъ. (Очеркъ IX).

5) При даровой сторожкѣ школа за первое десятилѣтіе довольствовалась преимущественно даровымъ учителемъ-членомъ причта (отъ 90%—1885 г.—до 40%—1895 г.). А изъ свѣтскихъ учителей правоспособныхъ было отъ 6% (188⁵/₆) до 29% (189⁴/₅)—въ одноклассныхъ школахъ и только отъ 3% до 9%—въ школахъ грамоты (очеркъ IV). За второе десятилѣтіе на улучшение учительскаго состава было обращено особенное вниманіе, выразившееся, въ увеличеніи имъ жалованья, устройствѣ второклассныхъ школъ и педагогическихъ курсовъ. Результатъ этого выразился въ уменьшеніи числа бесплатныхъ учителей-дѣяконовъ и вообще—причта до 121 (или 15,2%) и въ увеличеніи правоспособныхъ свѣтскихъ учителей—до 37,6% съ среднимъ образованіемъ. Даже въ школахъ грамоты число учителей изъ членовъ причта съ 231 (189⁵/₆ г.)—60%—повызилось до 76 (190⁵/₆ г.), т. е. 26%, а число свѣтскихъ учителей съ среднимъ образованіемъ и съ званіемъ учителя (вмѣстѣ)²/₃ возвысилось до 91, т. е. до 31,5%. (Очеркъ X).

6) Неудовлетворительно было поставлено снабженіе школъ учебниками, и особенно—книгами для въѣвласнаго чтенія (очеркъ V). За второе десятилѣтіе эта сторона школь-

наго дѣла улучшилась, хотя и не достигла желательнаго совершенства» (очеркъ XI).

7) Результаты церковно-школьнаго дѣла

	Число школь.	Учащихся.	Вышедшихъ съ экзаменами.
за 188 ⁴ / ₅ —189 ⁴ / ₅	635	22041	1212 (Очеркъ VI).
за 189 ⁵ / ₆ —190 ⁴ / ₅	906	52214	4843 (Очеркъ XII).

8) Результаты церковныхъ школь сравнит. съ земскими

	Число школь.	Учащихся.	Вышедшихъ съ экзаменами.
за 188 ⁴ / ₅ —189 ⁴ / ₅	635—601	22041—49387	1212 ? (Очеркъ VII).
за 189 ⁵ / ₆ —190 ⁴ / ₅	902—800	52214—76322	4843—7273 (Очеркъ XIII).

9) Задача всеобщаго начальнаго обученія совмѣстными усиліями всѣхъ типовъ школь осуществлена къ концу перваго десятилѣтія на 30⁰/₀, къ концу втораго десятилѣтія—на 42⁰/₀ (Очерки VII и XIII).

П. Никольскій.

12 іюля 1907 года.

„Исторія славено-русской церкви отъ начала оныя до настоящаго времени“.

(Рукопись Кіево-Совіѣйской бібліотеки № 158).

Бібліографическая замѣтка.

Сочиненіе, заглавіе котораго только что выписано, принадлежитъ перу покойнаго митрополита *Евгенія* (Болховитинова), одного изъ плодовитѣйшихъ церковно-историческихъ писателей прошлаго вѣка. Уроженецъ воронежской губерніи, воспитанникъ воронежской семинаріи, онъ, по окончаніи своего образованія въ Московской академіи и въ московскомъ университетѣ, былъ въ некоторое время преподавателемъ въ родной семинаріи, а потомъ, по принятіи монашества, началась

для него административная служба въ качествѣ епископа Старорусскаго, Вологодскаго, Калужскаго, архіеп. Псковскаго и наонецъ митрополита Кіевскаго, въ каковомъ санѣ онъ и скончался въ 1837 году. Во все это время онъ не повидалъ своихъ любимыхъ занятій по Исторіи русской церкви. Каждой мѣстности, въ которой ему приходилось жить, — ея исторіи, ея святынямъ, церковнымъ дѣятелямъ, онъ посвящалъ свои обширныя знанія, свой трудъ и свою никогда не ослабѣвавшую энергію. Само собою понятно, что больше всего вниманіе его привлекала родная воронежская сторона: изъ уроковъ въ воронежской семинаріи по Церковной исторіи составила *Всеобщая церковная исторія* (неоконченная и неизданная), составлено *Описаніе воронежской губерніи съ свѣдѣніями о монастыряхъ ея, церквахъ и архіереехъ, Летописецъ воронежскихъ преосвященныхъ, Жизнеописаніе св. Тихона воронежскаго* и т. п.

Въ видѣ всѣхъ его занятій по церковной старинѣ должно было служить составленіе полного, систематическаго курса Исторіи русской Церкви, но этого ему не удалось по какимъ-то причинамъ сдѣлать. Было сдѣлано только начало ея. Въ виду того, что этотъ трудъ неизданъ и необширенъ и имѣетъ вромѣ того извѣстную научную цѣнность не лишне будетъ ознакомиться съ содержаніемъ его.

Раздѣляется онъ на «Введеніе въ исторію славено-русской церкви», состоящаго изъ двухъ главъ, и самой «Исторіи», распадающейся на пять главъ. Последнюю пр. авторъ въ свою очередь расчленяетъ на два періода, а каждый періодъ на двѣ эпохи.

Первая глава «Введенія» — *О древнѣйшемъ въ роистовданіи и богочитаніи славено-руссовъ до обращенія ихъ къ вѣрѣ христіанской* — содержитъ въ себѣ повѣствованіе о языческой религіи славянъ, на основаніи свидѣтельствъ

Прокоція кесарійскаго и Гельмольда. У разныхъ славянъ встрѣчаются различныя названія божествъ, означающіа одѣ и тѣ же силы природы. М. Евгеній почитаетъ это заимствованіемъ у грековъ и римлянъ, такъ какъ славяне, выселившисъ изъ Азіи въ Европу, застали здѣсь еще оба варода. Въ доказательство своей мысли онъ ссылается на Степенную книгу, въ которой язычество прямо называется *еллинскимъ мудрованіемъ*. Со времени подчиненія варяго-руссами новгородскихъ славянъ первые также привесли съ собою новыхъ боговъ, что можно видѣть изъ клятвы ихъ при заключеніи договора Святослава съ греками *оружіемъ*. Самыя названія божествъ: Хорсъ, Дажбогъ, Стрибогъ, Симаргла, Мокошь—ничего не имѣютъ въ себѣ славянскаго; иновродческими богами были: Велесъ или Волосъ, Юмала, Золотая баба и т. д.

Что касается храмовъ, жрецовъ и жертво—приношеній, то славяне оригинальнаго имѣли мало, особенно живя по сосѣдству съ германцами, отъ которыхъ заимствовали разные религіозные обряды. Такъ, напр., сравнивая Тацитово показаніе относительно религіи съ тѣмъ, что было у славянъ западныхъ,—почитаніе рощъ и лѣсовъ, отсутствіе храмовъ, принесеніе въ жертву людей и проч., м. Евгеній послѣднее находитъ прямымъ заимствованіемъ у Германцевъ. Но болѣе всего заимствовано было у варяговъ. Относительно жрецовъ въ лѣтописяхъ свидѣтельствъ нѣтъ, но такъ какъ они были у всякаго языческаго народа, то необходимо допустить существованіе ихъ и у славянъ, по крайней мѣрѣ—оберегателей священныхъ принадлежностей при жертвоприношеніяхъ. Храмовъ не было, истуканы ставили на открытыхъ мѣстахъ и тамъ приносили жертвы.

Жертвоприношенія состояли изъ плодовъ, птицъ, животныхъ, но потомъ, какъ свидѣтельствуется лѣтописецъ, приносили и людей. Человѣческія жертвы выдумавы не сла-

вянами, а соседними германцами и шведами, отъ которыхъ они и позаимствовались. У германцевъ же славяне позаимствовали и *ордалии*, о которыхъ говорится въ Ярославовой Русской Правдѣ. Впрочемъ, испытаній желѣзомъ и водою у славянъ не было, а были только лишь бои, поединки.

При своемъ многобожіи славяне видѣли въ главномъ изъ боговъ ихъ Промыслителя. Вѣрили въ безсмертіе души и загробную жизнь, что видно изъ договора Игоря съ греками. Но вообще многобожіе зависѣло отъ того, что разныя племена почитали разныхъ боговъ; имѣли свои особые обычаи религиозныя. Эту главу писатель заканчиваетъ разсужденіемъ о томъ, были ли у русскихъ славянъ письма. Оставаясь на договорахъ Олега, Игоря и Святослава съ греками, онъ замѣчаетъ, что двойкій текстъ договора Игоря—греческій и славянскій какъ будто говоритъ въ пользу того, что письма у русскихъ въ это время были уже; но съ другой стороны, въ виду того, что лѣтосчисленіе здѣсь ведется по гречески—отъ сотворенія міра, индиктомъ, мѣсяцемъ и недѣлею, представляется вѣроятнымъ думать, что славянскій текстъ есть переводъ съ греческаго подлинника, сдѣланный Несторомъ. Впрочемъ за много лѣтъ до этихъ договоровъ Константинъ изобрѣлъ славянскую азбуку, такъ что договоры могли быть написаны и прямо, пославянски, одновременно съ греческимъ текстомъ. Вообще же частыя торговыя сношенія русскихъ съ греками необходимо вынуждали ихъ прибѣгать къ какимъ-либо знакамъ письма, каковыми могли быть или буквы греческаго алфавита, или же сѣверныя руны, черты и рѣзы, о каковыхъ упоминаетъ сочинитель повѣсти объ изобрѣтеніи Кирилломъ азбуки.

Во второй главѣ—*О началѣ проповѣди евангелія у славено-руссковъ*—разсматриваются всѣ случаи, когда слово евангельское предлагалось вообще славянамъ и въ частности

русскимъ. М. Евгеній насчитываетъ «пять эпохъ проповѣди Христовой»: 1) чрезъ ап. Андрея Первозваннаго; 2) чрезъ грековъ болгарамъ во времена кіевскаго князя Аскольда об. 867 г.; 3) чрезъ грековъ же мораванамъ, обращеннымъ Брилломъ и Меѳодіемъ; 4) чрезъ княгиню Ольгу, крестившуюся въ Константинополѣ; 5) чрезъ Владимира великаго съ 988 года. Къ этимъ онъ еще находитъ возможнымъ причислить одну проповѣдь чрезъ болгаръ съ 945 года. Еще можно было бы отнести сюда, по его мнѣнію, посольство проповѣдниковъ отъ папы (Іоанна II) къ Ольгѣ въ 962 году и въ Ярославу 979 года, но «по предисловію къ Бормчей книгѣ для словено-руссомъ полагается проповѣдей евангелія только четыре: Андреева, болгарская, Ольгина и Владимирова, а по Степен. книгѣ только двѣ — Ольгина и Владимирова».

«Предавіе, что св. ап. Андрей Первозванный былъ первый проповѣдникъ вѣры Христовой въ Россіи получено нами отъ грековъ, признающихъ сего же апостола отцомъ и основателемъ церкви византійской, коей дщерію есть славено-русская. Хотя о семъ не дошли до насъ подлинныя свидѣтельства первыхъ вѣковъ, но церковь наша изначала приняла уже сіе предавіе. Первое извѣстіе мы находимъ въ первой гл. третьей кн. Церков. Исторіи Евсевія, что св. Андрей проповѣдывалъ въ Скиѣи, подъ именемъ коей разумѣлась у грековъ вся сѣверная страна. Евсевій въ семъ ссылается на Оригена. Св. Ипполитъ, писатель III в., также говоритъ, что св. Андрей проповѣдывалъ въ Скиѣи и Фракии. Софроній (IV в.) присовокупляетъ къ скиѣамъ Согдіановъ и Саковъ, а Дороѳей (IV в.) Севастополь внутренній. Послѣдовавшихъ временъ греческій историкъ, какъ напр. Никифоръ Каллитъ въ своей церковной исторіи, прибавилъ Андропофаговъ и скиѣскія степи; а Несторъ и Степен. книга — Херсонъ крымскій, гдѣ Владимиръ в. крестился, и отъ устья днѣпровска-

го до Кіева и далѣе до Новгородѣ. Несторъ приписываетъ проповѣдь евангелія для руссовъ даже и ап. Павлу, но о семъ онъ говоритъ только по умозавлюченію своему, а въ повѣствованіи своемъ о пришествіи св. Андрея въ Руссію онъ ссылается на преданіе: *яко же рѣша*. Впрочемъ во времена сего апостола обитались славяне по кіевскимъ и новгородскимъ странамъ, неизвѣстно, и самъ Несторъ того не утверждаетъ. По сему проповѣдь св. Андрея въ Россіи должно можетъ быть относить въ мѣсту болѣе, нежели къ народу славено-руссовъ.

Вторая проповѣдь евангелія сѣвернымъ славянскимъ народамъ пріурочивается къ болгарамъ около 841 или 845 г.г., или по Нестору съ 858 г., а совершенное обращеніе болгаръ Несторъ относитъ уже къ 869 г. Греческіе историки—Продолжатель Ковстантина и Кедренъ относятъ эту проповѣдь къ 867—886 г.г. и прямо приписываютъ Россамъ, къ коимъ якобы тогда посланъ былъ еп. Михаилъ и чудомъ нестрофвшаго евангелія обратилъ многихъ. Но развѣ сіе должно разумѣть за то же, что Кедренъ, Куропалать, Фотій и Степенная книга повѣствуютъ о куманыхъ-руссахъ или понтскихъ руссахъ съ Аскольдомъ въ 866 г., ходившихъ въ походъ къ Ковстантинополю и по окончаніи похода крестившихся. Можетъ быть, часть сихъ кумановъ наемныхъ въ Аскольдовомъ войскѣ имѣла поселеніе въ Кіевѣ и съ собою принесли туда христіанство. Изъ ст. 14 договора Игоря съ греками видно, что еще до вращенія Ольги были уже въ славено-русскомъ войскѣ многіе изъ варяговъ христіане. Татищевъ предполагаетъ, что и Аскольдъ былъ христіанинъ и что за сіе народъ, ненавидя его, призвалъ въ Кіевъ изъ Новгорода Олега на княженіе, а потому то въ помянутой лѣтописи (Іоакимовской) онъ названъ блаженнымъ; по смерти же его построена была надъ его могилою еще при Игорѣ

и церковь во имя св. Николая, вѣроятно, какъ говоритъ Татищевъ, потому, что Аскольдъ въ крещеніи названъ Николаемъ. По свидѣтельству той же лѣтописи, при Святославѣ было даже гоненіе и мученіе христіанъ за то, что якобы въ нихъ Святославъ потерялъ за Дунаемъ свое войско и по этой причинѣ, разгнѣвавшись особенно на христіанскихъ пресвитеровъ будто бы за ихъ чарованіе, повелѣлъ разрушить всѣ христіанскія церкви въ Кіевѣ и намѣренъ былъ истребить тамъ всѣхъ христіанъ. Да и Несторъ свидѣтельствуется, что при семъ великомъ князѣ хотя и не было запрещенія обращаться въ христіанство, но обращающимся ругались. Если вѣрить греческимъ историкамъ—Европалату, Кедрену, писавшимъ ок. $1/2$ XV в., то Левъ Мудрый (IX в.) тогда еще включилъ въ подвѣдомство константинопольскому патриарху російскую епархію подъ степенью 61 между прочими епархіями сего престола.

Третья славянская проповѣдь евангелія была у моравовъ ок. 860 г., въ коимъ, по прошенію ихъ, ок. 863 г. изъ Константинополя были присланы для наставленія учителя Константинъ и Меѳодій. Но проповѣдь эта также не имѣетъ отношенія къ славено-руссамъ и только потому упоминается, что изобрѣтенная упомянутыми учителями славянская азбука и переведенныя ими на славянскій языкъ книги послѣ перешли въ Россію и были основаніемъ христіанскаго просвѣщенія славено-руссовъ. Историки богемскіе, далматскіе и польскіе старались предвосхитить честь изобрѣтенія азбуки и перевода сихъ книгъ у Константина и Меѳодія, утверждая, что еще Кириллъ іерусалимскій и бл. Іеронимъ въ IV в. писали для славянъ книги, и Іеронимъ якобы для Иллирійцевъ изобрѣлъ славянскую азбуку, именуемой глаголической и перевелъ все свящ. писаніе на славянскій языкъ. Но и азбука и переводъ поддѣланы уже въ поздніе вѣка.

А во времена Кирилла и Иеронима славяне и не появлялись еще за Дунаемъ. Другіе изъ западныхъ писателей старались доказывать, что Константинъ и Меѳодій посланы были къ мораванамъ не отъ константинопольской церкви, а отъ папы: во и сіе заблужденіе обстоятельно изъ западныхъ же историковъ опровергъ Ѳ. Прокоровичъ. Что моравы еще до прихода сихъ апостоловъ крещены уже были, то видно изъ отзыва самихъ моравскихъ князей изъ свидѣтельства историковъ.

Четвертая проповѣдь, собственно къ славено-руссамъ относящаяся, была во времена в. кн. Святослава и матери его в. вн. Ольги. Выше уже было показано, что между славено-руссами еще со временъ Аскольда и Игоря много было христіанъ. Союзы и торговля съ греками и сношенія съ другими племенами славянскими, обратившимися тогда уже ко Христу, могли много способствовать тому. Кіевъ былъ знатный торговый городъ, въ которомъ конечно жилали многіе востражные купцы изъ христіанъ. Но славяно-русскій народъ не былъ еще расположенъ къ принятію сей вѣры, потому что и самъ в. кн. и бояре его пренебрегали оную, держась суевѣрій языческихъ. Между тѣмъ в. кн. Ольга имѣла случай отъ пришельцевъ довольно разсмотрѣть превосходство евангельскаго ученія, но не имѣла открытыхъ въ ономъ источниковъ; не баше бо тогда, говоритъ Степенная книга, въ странѣ русскій благочестія учителя, или если и были тогда какіе въ Кіевѣ христіанскіе священники, какъ свидѣтельствуется Іоакимовская лѣтопись, то можетъ быть она боялась народнаго негодованія за открытое съ ними сношеніе и за принятіе отъ нихъ крещенія. Въ семъ случаѣ, пользуясь миромъ и союзомъ славено-руссовъ, она вознамѣрилась путешествовать въ Константинополь, дабы здѣсь совершить свое обращеніе и, отираясь, крестилась тамъ при импер. К. Багрянородномъ и въ крещеніи наименована Еле-

ной, и воспріемникомъ ея былъ самъ императоръ. Приемъ ея при константинопольскомъ дворѣ и угощеніе довольно обстоятельно описаны самимъ императоромъ. Но о крещеніи ея онъ ничего не упоминалъ, да и годъ ея туда пріѣзда положилъ не тотъ, какой означилъ Несторъ. Изъ сего въ некоторые ученые впали въ сомнѣніе: во 1-хъ, о самомъ крещеніи ея въ Константинополь, предполагая оное прежде, а во 2-хъ, о времени ея путешествія.

Но хотя Б. Багрянородный не упоминалъ о ея крещеніи въ Константинополь, однакоже другіе два (Кедрина и Зонара) историка и одинъ западный, сверхъ нашего Нестора, ясно о томъ засвидѣтельствовали. Можетъ статья, двѣ причины были умолчанія о томъ Константина: первое то, что Ольга, боявшаяся сдѣлать гласнымъ славено-русскому народу свое крещеніе, приняла оное тайно; а можетъ быть до перваго угощенія ея, описаннаго Константиномъ, и не принимала еще оваго. Во 2-хъ, Константинъ, описывая только придворныя открытыя церемоніи своего двора, не имѣлъ нужды упоминать объ Ольгиномъ крещеніи, яко стороннемъ дѣлѣ. Однакоже при отпускномъ угощеніи упоминалъ о бывшемъ при ней священникѣ Григоріѣ, получившемъ на ряду съ прочими ея спутниками подарки отъ в—польскаго двора. Что касается до года ея путешествія, то сомнѣніе сіе рѣшить гораздо труднѣе. Нашъ Несторъ полагаетъ оное въ 955 г. У Кедрина и Зонары лѣтъ не означено, а издатели ихъ, по сличенію обоихъ ихъ, поставили 956 годъ, но у Б. Багрянороднаго назначено время приниманія Ольги при дворѣ константинопольскомъ 946 годъ, индикта IV, сентября 9, въ среду и октября 18, въ воскресенье. А сіи недѣльные дни въ помянутое число были точно въ IV индиктѣ 946 г. и послѣ того въ XV индиктѣ 957 года.

Другое важное обстоятельство въ исторіи обращенія Ольги

встрѣчается то, что она послала къ западному имп. Оттону I въ 959 и 960 г.г. просить епископа и пресвитеровъ для славено-русскаго народа. Въ 962 году присланъ былъ къ ней еп. Адалбертъ, посвященный для нихъ папою. Но епископъ сей, въ томъ же году прибывшій въ Россію, ничего не успѣлъ и, едва спасши свою жизнь, возвратился, а нѣкоторые изъ спутниковъ его были убиты на дорогѣ. Многіе западные лѣтописатели, большею частію современныя, свидѣтельствуютъ о семъ, а потому происшествіе сіе не малому не подлежитъ сомнѣнію, хотя наши лѣтописи и молчатъ объ ономъ. Какая была причина сего посольства Ольги къ Оттону по крещеніи своемъ въ К—полѣ, неизвѣстно. Можетъ быть та, что крестившій ее п. Теофилактъ и имп. Константинъ тогда уже умерли, и къ младшему имп. Роману II она просьбою относится не хотѣла; или между Россіей и К—полемъ всѣялись тогда какіе-нибудь раздоры и вражды. Раздѣленіе же между церквями восточной и западной, могшаго ее удержать отъ сношенія сего, тогда еще совершенно не было, хотя и начались уже пренія, о которыхъ извѣстія до Ольги, конечно, не доходили. А отношенія ея къ императору Оттону I могли произойти отъ того, что въ то время сей государь славнѣе всѣхъ былъ побѣдами и дѣяніями своими по Европѣ. Что касается до безуспѣшности еп. Адалберта, то вышеупомянутые историки приписываютъ оную хитрости и обманчивому вызову славено-руссовъ. Но, кажется, должно болѣе приписать недостатку и безсилію малаго числа бывшихъ тогда въ Кіевѣ христіанъ, съ которыми благочестивая и ревностная Ольга не могла противостоятъ упорству суевѣрнаго своего народа. Несторъ и Степенная книга свидѣтельствуютъ, что она даже священника при себѣ содержала въ тайнѣ и не могла создать открытой себѣ церкви въ Кіевѣ, но построила оную на р. Псковѣ. Но Іоаннова лѣтопись говоритъ, что она построила въ Кіевѣ первую деревянную церковь св. Софіи, для которой иконы по-

получала отъ в—польскаго патріарха. А кievскій Синодспсь полагаеть, что она воздвигла на Аскольдовой могилѣ въ Кіевѣ первую церковь во имя св. Николая. Степенная книга также утверждаеть, что патріархъ далъ ей пресвитера, животворящій крестъ, иконы, книги и прочія свящ. вещи и что она въ Кіевѣ обратила многихъ ко Христу. Но при всемъ своемъ тщаніи убѣдить сына Святослава въ вѣрѣ Христовой она не могла успѣть. При кончинѣ своей въ 967 году заповѣдала она не творить надъ собою языческой тризны или пиршества и разныхъ игрищъ и не насыпать надъ собою бугра могильнаго, а погребена своимъ священникомъ. Крестъ, подаренный ей патріархомъ, послѣ поставленъ былъ въ Кіевской Софійской церкви съ надписью: «обновися русская земля къ Богу святымъ крещеніемъ его же прія благовѣрная княгиня Ольга». Несторъ говоритъ о ней: «сія первѣе вниде въ царство небесное отъ Руси».

Ө. М. Ильинскій.

(Окончаніе будетъ).

О Б њ Я В Л Е Н І Я . З У Б Н О Й В Р А Ч Ъ С . И . К Л Я Ч К О .

Л Е Ч Е Н І Е , П Л О М Б И Р О В А Н І Е З У Б О В Ъ .

Искусственные зубы безъ пластинокъ (золотыя коронки).

Спеціальная мастерская для приготовленія искусственныхъ зубовъ и челюстей съ гарантіей за пригодность и прочность.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ цѣны доступныя.

Воронежъ, Большая Дворянская, д. Замошникова, идъ нотаріусъ Герасимовъ. (1—10)

РОССІЙСКОЕ ВЗАИМНОЕ ОБЩЕСТВО

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

ПРАВЛЕНІЕ ВЪ ОДЕССѢ.

Управленіе Воронежскаго округа для губерній
Воронежской, Орловской и Тамбовской.

ГЛАВНЫЕ ВИДЫ СТРАХОВАНІИ:

Страхованіе на случай смерти съ пожизненной или ограниченной уплатой премій.

Страхованіе смѣшанное—капиталь уплачивается при до житіи выговореннаго срока самому застрахованному, а въ случаѣ его преждевременной смерти—правопреемникамъ.

Страхованіе на дожитіе—дѣтей (приданого и взрослыхъ (сбереженія). При досрочной реализаціи полисовъ Общество возвращаетъ всѣ внесенныя преміи.

РОССІЙСКОЕ ВЗАИМНОЕ ОБЩЕСТВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТЪ СВОИМЪ СТРАХОВАТЕЛЯМЪ СЛѢДУЮЩІЯ ЛЬГОТЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА.

Взаимность—всѣ страхователи состоятъ дѣйствительными членами Общества и участвуютъ въ его прибыляхъ.

Непросрочиваемость—исключительныя льготы и облегченія по внесенію премій.

Неоспоримость и ненарушимость полисовъ.

Полная свобода занятій, мѣстожителства и путешествій.

Участіе въ при ѣлахъ. Прибыль прогрессивно изъ года въ годъ возрастаетъ, соразмѣрно итогу премій, внесенныхъ за весь періодъ страхованія.

Нѣтъ того страхованія въ Россійскомъ Взаимномъ Обществѣ, которое не давало бы права на участіе въ прибыляхъ.

Лица интересующіяся подробностями благоволятъ запросить письменно или устно.

УПРАВЛЕНІЕ ВОРОНЕЖСКАГО ОКРУГА Воронежъ, Московская, домъ Шведченко.

Контора открыта ежедневно отъ 10 до 5 ч. пп. (3—12)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ
СЕРГѢЯ ПЕТРОВИЧА
СТОЛОГОВОРА.

Москва. Большая Якиманка д. Соловьева.

Принимаются заказы церковной иконостасной стѣнной живописи, прозрачныхъ картинъ, на стеклахъ и полотнѣ. Иконы исполняются какъ болѣе прочныя на цинкѣ и мѣди съ золоченіемъ и чеканкой, а также на сухихъ кипарисныхъ и липовыхъ доскахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ исполняются заказы на иконостасы и кіоты по разнымъ рисункамъ съ золоченіемъ на разныя цѣны; для принятія заказовъ пріѣзжаю лично съ образцами иконъ стѣнной живописи и рисунками для иконостасовъ. (12—18)

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Церковно-приходскія школы Воронежской епархіи съ 1884 г.—
П. Никольскаго.
Исторія славено-русской церкви отъ начала оныя до настоящаго
времени». — *Θ. М. Ильинскаго.*
Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей *В. Борисоглыбскій.*
